

Посвещается моему дяде
Лоскучерявому Анатолию Арсентьевичу

Я помню, что солнце яркое...

В это не простое время, когда жизнь посылает нам все новые и новые вызовы, мы часто жалуемся на трудности, сложности, а порой даже впадаем в уныние. Но как же замечательно, что всегда есть возможность обратиться к опыту тех людей, которые как маяки, освещают наш путь, словно указывая, что выход есть, он есть всегда и несмотря ни на что. Эти люди не только не сдаются под ударами судьбы, тяжестью недугов, но помогают другим, причем здоровым и полноценным.

Сегодня мне хочется вспомнить о человеке, стойкость, необычайная сила характера и жизнелюбие которого будут являться примером для многих поколений нашей семьи. Это мой дядя (младший брат моей мамы), Лоскучерявый Анатолий Арсентьевич. Мы были очень близки с ним, и память о нем мне по-особенному дорога. Думаю, его хорошо знают и помнят многие хобдинцы.

Сказать, что судьба ему выдалась сложная – ничего не сказать. Он был инвалидом по зрению (с детства), вот только слово «инвалид» совсем не подходит к Анатолию Арсентьевичу, просто не вяжется с его личностью, трудолюбием, жизнерадостностью, веселостью, легкостью характера, а главное – с его отношением к жизни, окружающим и к самому себе.

Родился он 1 июня 1937 в с. Брусиловка Хобдинского района Актюбинской области, стал пятым ребенком (из семи) в простой крестьянской семье, такой же, как тысячи других семей предвоенного времени. Его первая учительница Бойлюк (Карпеева) Антонина Ивановна рассказывала, что он был очень подвижным, живым мальчиком, неплохо учился. Разводил голубей. Собаку по кличке Пулька выдрессировал бегать в упряжке, возил на ней воду с одного конца села на другой - так он помогал старшей сестре, с питьевой водой в селе было трудно.

Ему не было двенадцати, когда случилось несчастье, ставшее роковым для всей его жизни. Ранней весной вместе с мальчишками они пошли играть за речку. Самый старший из друзей (его звали Николай) взял с собой ружье. Он стоял на берегу небольшого озера, образовавшегося от таяния снега, а Толя находился напротив. Николай выстрелил в противоположную сторону озера, где был Анатолий, чтобы определить дальность выстрела - долетит или не долетит дробь через озеро... Дробь поразила глаза, все лицо, грудь Толи. Ребята испугались и убежали, оставили его одного. Только через несколько часов истекающего кровью ребенка обнаружил в степи чабан.

Анатолия доставили в Жиренкопинскую участковую больницу (12 км от Брусиловки), вызвали санитарный самолет. Из-за весенней распутицы самолет смог прибыть только через несколько часов. Его привезли в больницу г. Оренбурга, но время было упущено, начался воспалительный процесс, раны загноились, и, несмотря на все усилия врачей,

которые пытались сохранить хоть какую-то часть зрения, мальчик полностью и навсегда остался слепым. Так детская шалость разделила жизнь не только Толи, но и его родителей, на до и после...

После лечения в больнице возвращаться в село, в обычные для любого ребенка условия было невозможно. Анатолию пришлось принимать новую жизнь, вдали от мамы, родных и друзей. Его приняли школу-интернат для инвалидов по зрению в городе Оренбурге. В этом заведении не только занимались общим образованием, но выявляли и развивали способности для последующей социализации детей с учетом их недуга. Именно там и заметили музыкальность Толи, причем начинал он обучение на отделении струнных инструментов, а уже затем в его жизни появился баян. На накопленные деньги родители смогли купить Анатолию его первый инструмент - баян. Так началась его музыкальная судьба. Там же, в интернате, он освоил азбуку Брайля.

В Оренбурге он жил в общежитии рабочих трикотажной фабрики по ул. Чичерина. Примечательно, что тогда же в этом общежитии жила Валентина Ивановна Горячева – будущая жена первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина. Курсант Юра Гагарин частенько бывал в их общежитии, где устраивались молодежные вечеринки под аккомпанемент юного Анатолия. Они долгое время общались, и уже спустя годы мне довелось видеть у Анатолия Арсентьевича две поздравительные открытки от семьи Гагариных.

По окончании школы-интерната Анатолий отправился на учебу в музыкальное училище города Петропавловска по классу баяна.

С 1956 Анатолий Арсентьевич переезжает в Хобду, куда его пригласили работать в качестве художественного руководителя районного Дома культуры, в этой должности он беспрерывно работал вплоть до своей кончины 17 ноября 1994 года. Жил на квартире у местного жителя по фамилии Лысенко. Только в 60-е годы он получил двухкомнатную квартиру по улице Сейфуллина. Причем квартира находилась на втором этаже дома.

Именно здесь, в Хобде, прошла вся последующая жизнь, и состоялась творческая судьба этого простого и в то же время необычного человека.

Он всегда много и с большой отдачей работал, постоянно оказывал помощь коллективам художественной самодеятельности колхозов и совхозов района. При его поддержке особое развитие получили коллективы художественной самодеятельности совхоза «15 лет Каз ССР», колхоза «Земледелец» (руководитель коллектива Айхель Р.). Неоднократным победителем областных смотров был коллектив совхоза им. А. Молдагуловой (руководитель коллектива Таубатыров Т.).

